

Юрий Радченко

«Ukrainische Hilfspolizei» и Холокост на территории генерал-бецирка Чернигов, 1941–1943 гг.*

Вступление

В декабре 1941 г. в г. Мена Черниговской области полицейский Иван Василенко и несколько венгерских солдат арестовали еврейские семьи Сокирных и Еленских, которые состояли примерно из 7-9 человек. Коллаборант и оккупанты отвели арестованных на территорию еврейского кладбища и убили выстрелами из огнестрельного оружия¹. Это была одна из антиеврейских акций оккупационных властей, в которой была задействована украинская вспомогательная полиция на территории генерал-бецирка Чернигов – одного из самых крупных регионов восточной Украины, который оказался в зоне немецкой военной администрации.

Украинские вспомогательные силы принимали участие в уничтожении еврейского населения и общин во многих регионах Украины. Но как глубоко были вовлечены в преследование, ограбление и убийства украинские полицейские на территории Черниговской области? Всегда ли они принимали участие в расстрелах или выполняли вспомогательную роль, в соответствии с их названием? Каким было их происхождения и коллективный социальный портрет?

Организация Украинских Националистов – ОУН (как бандеровского так и мельниковского направления) принимала активное участие в создании и деятельности украинской милиции («українська народна міліція») в западных и центральных регионах Украины². После разоружения милиции ОУН пыталась инфильтровать своих членов в структуры полиции. Как глубоко интегрально-националистическая³ идеология проникала в *Weltanschauung* украинских полицей-

* Исследование было проведено при поддержке Saul Kagan Claims Conference Fellowship for Advanced Shoa Studies и European Holocaust Research Infrastructure Fellowship in Holocaust Studies.

¹ АЧОУСБУ. Д. 9438-ОФ. Л. 424-425.

² Об этом см. подробнее: Патриляк І. Військова діяльність ОУН (Б) у 1940-1942 роках. К., 2004. Р. 228-252.

³ В 2012 году в Украине началась интеллектуальная дискуссия на тему, которую можно условно назвать «Принадлежит ли ОУН к европейской фашисткой традиции?» См., напр.: Курило Т. Ще раз про ОУН та фашизм // ZAXID.NET. http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?shhe_raz_pro_oun_ta_fashizm&objectId=1250264. Последнее посещение 24 августа 2013; Зайцев О. ОУН і фашизм: сім тез до дискусії // ZAXID.NET. http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?oun_i_fashizm_sim_tez_do_diskusiyi&objectId=1251429. Последнее посещение 24 августа 2013. В контексте дискуссии встал вопрос о том, как именовать идеологию ОУН: фашизмом, усташизмом, интегральным национализмом или придумать как-то новый термин? Хочется сра-

ских в Черниговской области? Открытым остается вопрос о том, что мотивировало украинских полицейских принимать участие в антиеврейских акциях. Прав был Ян Гросс, который говорил о существовании «личной инициативы исполнителя»⁴. Каждый убийца (включая рядового коллаборанта) имел возможность в той или иной мере строить разные стратегии поведения в условиях нацистской оккупации. Исполнитель Холокоста всегда имел минимальный выбор. Жертвы этого выбора не имели. Можно ли говорить про специфические социально-психологические мотивации украинских полицейских на территории Черниговской области? В нашем исследовании мы попытаемся дать ответы на поставленные вопросы.

Проблема участия украинской вспомогательной полиции в уничтожении евреев изучалась многими исследователями Холокоста. Этим вопросам касались авторы работ, посвященных исследованию роли полиции в уничтожении евреев на территории оккупированного нацистами Советского Союза⁵. В 2000 году вышла известная монография М. Дина⁶, в которой автор исследовал активность вспомогательной полиции в Холокосте на территории рейхскомиссариата Украина и генерал-комиссариата Беларусь (части рейхскомиссариата Остланд). Историк, исследуя вопрос мотивации участия украинских и белорусских полицейских в преследовании и убийствах евреев, пришел к выводу, что этот спектр был очень широк и что большая часть коллаборантов были такими же «простыми людьми» как сотрудники 101 полицейского батальона в известной работе К. Браунинга⁷.

Совместную статью, посвященную участию украинской полиции в Холокосте на территории Западной Украины, опубликовали исследователи Г. Финдер и А.

зу заявить, что автор статьи не придерживается любых «охранительных» интенций в отношении оценки идеологии и деятельности ОУН. По нашему мнению, более корректным унифицирующим термином для именованя всех европейских тоталитарных ультранационалистических революционных движений 1920–40-х годов – как государственных, так и негосударственных (немецкой НСДАП, итальянской ПНФ, румынской «Железной гвардии», ОУН, российского НТС-НП и т.д.) – был бы «интегральный национализм». Этот термин был взят из исследования П. Альтера (Альтер П. Звільнення від залежності і пригноблення: до типології націоналізму // *Націоналізм: теорії нації та націоналізму від Йогана Фіхте до Ернеста Гелнера*. Антологія. К., 2006. Р. 507-524), который разделял национализм на два типа: национализм рисоржименто, который представлял собой национально-освободительные движения демократической направленности (главным образом в 19 веке) и интегральный национализм, примером которого являются тоталитарные национальные движения 20-го века (НСДАП в Германии, ПНФ в Италия и т.д.).

⁴ Gross J.T. *Złote żniwa: rzecz o tym, co się działo na obrzeżach zagłady Żydów*. Kraków, 2011. P. 111.

⁵ Breitman R. *Himmler's Police Auxiliaries in the Occupied Soviet Territories* // *Simon Wiesenthal Center Annual*. 1990. Vol. 7. P. 23-39. Büchler Y. *Local Police Force Participation in the Extermination of Jews in Occupied Soviet Territory 1941-1942* // *Shevut*. 1996. № 20. P. 79-98.

⁶ Dean M. *Collaboration during the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941-44*. N.Y., 2000.

⁷ Browning C. *Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland*. N.Y., 1992.

Прусин⁸. Авторы констатировали, что инфильтрация кадров украинских националистов в структуры вспомогательной полиции и, соответственно, разделение ответственности за убийства евреев, способствовало имплементации лозунга ОУН: «Украина для украинцев». По мнению Г. Финдера и А. Прусина, украинские полицейские убивали «ради реконструкции общества»⁹. Позже А. Прусин провел отдельное исследование, посвященное изучению полицейских из генерального округа Киев¹⁰. Автор, следуя за Браунингом, называет ряд мотиваций участия в полиции и вовлечения в уничтожение евреев. Главной мотивацией А. Прусин считает конформизм. При этом «вклад» полиции в Холокост оценивается однозначно: «без помощи полиции нацистам не удалось бы уничтожить такое количество людей за относительно короткий срок»¹¹.

Один из своих последних докладов Д.-П. Химка посвятил изучению влияния ОУН на украинскую вспомогательную полицию и вовлечение последней в Холокост¹². Он показал, что проникновение членов ОУН в структуры украинской полиции было достаточно распространенным явлением. Соответственно, служба в полиции давала возможность кадрам украинских националистов пройти «школу» нацистов в области проведения массовых этнических чисток – убийств евреев. Впоследствии этот опыт бывших полицейских использовали в УПА, куда весной 1943 года массово начали дезертировать сотрудники украинской вспомогательной полиции, во время воплощения проектов по этнической зачистке территории Украины от польского населения и выживших после нацистских акций уничтожения евреев. По словам Д.-П. Химки, ОУН не интегрировала своих членов в полицию специально с целью убивать евреев. Исследователь солидаризируется с Г. Финдером и А. Прусиным в том, что активное участие в Холокосте украинской полиции способствовало воплощению в жизнь лозунга украинских интегральных националистов: «Украина для украинцев».

Изучением участия украинской полиции в Холокосте занимался ряд украинских историков. Жанна Ковба в своей монографии¹³, посвященной исследованию истории Холокоста на территории Галиции, утверждает, что украинская полиция не играла «самостоятельной роли» в процессе уничтожения евреев. Сообщая о проникновении членов ОУН в состав вспомогательной полиции на территории Галиции, автор не рефлексировал как это явление отражалось на масштабах и ско-

⁸ Finder G. and Prusin A. Collaboration in Eastern Galicia: The Ukrainian Police and the Holocaust // East European Jewish Affairs. 2004. Vol. 34. № 2. P. 95-118.

⁹ Ibid. P. 97.

¹⁰ Прусин А. Украинская полиция и Холокост в генеральном округе Киев, 1941–1943: действия и мотивации // Голокост і сучасність. 2007. № 1. С. 31-59.

¹¹ Там же. С. 59

¹² Himka J.-P. The Organization of Ukrainian Nationalists, Ukrainian Police, and the Holocaust. Paper presented at the Seventh Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies. University of Ottawa, 20-22 October 2011. <http://ualberta.academia.edu/JohnPaulHimka/Papers/1123467>. Последнее посещение 24 августа 2013.

¹³ Ковба Ж. Людяність у безодні пекла // Інститут Юдаїки. <http://www.judaica.kiev.ua/eg9/kovba>. Последнее посещение 24 августа 2013.

рости воплощения «окончательного решения» в регионе. Исследуя историю Холокоста на территории Киевской области, украинский историк Алексей Гончаренко, задействовав новый материал архивных судебных-следственных дел из архива СБУ, неоднократно касался вопроса участия украинской полиции в убийствах евреев¹⁴. Исследователь пришел к выводу, с которым нельзя согласиться, что участие украинской полиции в преследовании и убийствах евреев носило «технический характер». Автор даже утверждает, что «часть полицейских приняла участие в уничтожении евреев, не менее значительная часть (!) принимала участие в их спасении»¹⁵. Вместе с тем историк, приводя факты участия ОУН в создании полицейского аппарата, сообщает про отсутствие документов, свидетельствующих о вовлечении украинских интегральных националистов в Холокост¹⁶. Изучением вопроса участия украинской вспомогательной полиции в процессе уничтожения евреев на территории генерал-бецирка Харьков занимался автор данного исследования¹⁷.

В качестве источников для исследования были использованы материалы архивных судебных-следственных дел бывших членов вспомогательной полиции с территории Черниговской области. Документы такого характера были взяты из архивов Черниговского областного управления Службы Безопасности Украины и Мемориального Музея Холокоста Соединенных Штатов Америки¹⁸. Эти источники содержат главным образом показания обвиняемых и свидетелей событий. Документы создавались в последние годы войны или первое послевоенное десятилетие. С большой вероятностью можно говорить, что часто обвиняемые давали свои показания под пытками или пребывая под очень сильным психологическим прессом. Коллаборанты были заинтересованы в том, чтобы скрыть от следствия как можно больше преступлений, представить себя людьми, у которых просто не было другого выбора и т.д. Советская власть в этот период не всегда

¹⁴ Гончаренко О. Голокост на території Київщини: загальні тенденції та регіональні особливості (1941–1944 рр.). Дис. на здоб. наук. ступ. канд. істор. наук за спец. 07.00.01 (Історія України). Переяслав-Хмельницький, 2005.

¹⁵ Ibid. P. 163, 172.

¹⁶ Ibid. P. 143.

¹⁷ Radchenko Yu. «We Emptied our Magazines into Them»: The Ukrainian Auxiliary Police and the Holocaust in Generalbezirk Charkow, 1941-1943 // *Yad Vashem Studies*. 2013. Vol. 41. № 1. P. 63-98; Радченко Ю. «Мы выпустили по ним все патроны...»: Украинские Hilfspolizei и Холокост на территории генерал-бецирка Харьков, 1941-1943 гг. Часть 1 // *Historians.in.ua*. 26 июля 2013. <http://www.historians.in.ua/index.php/zabuti-zertvy-viyny/790-yuryi-radchenko-my-vypustyly-po-nym-vse-patrony-ukrainische-hilfspolizei-y-kholokost-na-terrytoryy-heneral-betsyrka-kharkov-1941-1943-hh-chast-1>. Последнее посещение 24 августа 2013; он же. «Мы выпустили по ним все патроны...»: Украинские Hilfspolizei и Холокост на территории генерал-бецирка Харьков, 1941-1943 гг. Часть 2 // *Historians.in.ua*. 2 августа 2013. <http://www.historians.in.ua/index.php/zabuti-zertvy-viyny/798-yuryi-radchenko-my-vypustyly-po-nym-vse-patrony-ukrainische-hilfspolizei-y-kholokost-na-terrytoryy-heneral-betsyrka-kharkov-1941-1943hh-chast-2>. Последнее посещение 24 августа 2013.

¹⁸ Архив Черниговского областного управления Службы безопасности Украины (АЧОУСБУ). Д. 7005-ОФ; 2240 Т. 1, Т. 2; 9308-ОФ; 9438-ОФ; United States Holocaust Memorial Museum (USHMM). RG-06.025*07.

была заинтересована в широкой публичной огласке информации о коллаборации граждан СССР с немецкими оккупантами. В этом контексте автор исследования согласен с точкой зрения Д.-П. Химки о том, что советские следователи и подсудимые часто были заинтересованы в приписывании многих преступлений немцам¹⁹. Тем не менее, эти источники помогают изучать историю Холокоста на микроуровне, дают представление о личности исполнителя, мотивациях. Одновременно информацию, полученную из документов такого характера, следует сравнивать с другими источниками и современными исследованиями.

Украинская вспомогательная полиция в системе оккупационной администрации генерал-бецирка Чернигов

Перед тем как приступить к исследованию следует разобраться с дефиницией «украинская полиция». В контексте немецкой оккупации термин «украинская полиция» имел скорее не этнический, а географический смысл. То есть сформированная на территории Украины полиция в официальной нацистской терминологии получала название «украинская». Аналогичная ситуация была в Литве, Латвии и Белоруссии, где местная вспомогательная полиция получала статус литовской, латышской и белорусской часто не обращая внимание на этнический состав ее служащих. Хотя большинство служащих украинской полиции составляли этнические украинцы, тем не менее, в этом формировании служило много русских (восточная и южная Украина), поляков (Волынь, особенно с весны 1943 г.), фольксдойчей, татар и других. Скорее исключением выглядела ситуация в дистрикте «Галициен», где в украинскую вспомогательную полицию вербовались только этнические украинцы. Тем самым немецкая оккупационная администрация старалась противопоставить украинское меньшинство и польское большинство в Генерал-Губернаторстве, руководствуясь старым римским правилом *divide et impera*. Поэтому при проведении исследования автор использует термин «украинская полиция».

Для поддержки оккупационного режима на захваченных территориях нацисты вынуждены были привлекать местное нееврейское население в ряды вспомогательных военизированных формирований. Часто создание подобных формирований преследовало цель ликвидировать хаос, который создался после отступления Красной Армии, когда в некоторых местах советской власти уже не было, а нацистская не была пока установлена. В зоне военной администрации на территории Украины эти структуры, которые активно формировались с осени 1941 г., чаще

¹⁹Himka J.-P. The Ukrainian Insurgent Army and the Holocaust. Paper prepared for the 41st National Convention of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Boston, 12-15 November 2009. http://ualberta.academia.edu/JohnPaulHimka/Papers/1123498/The_Ukrainian_Insurgent_Army_UPA_and_the_Holocaust. Последнее посещение 24 августа 2013.

всего носили название «вспомогательная полиция» (Hilfspolizei) или «украинская вспомогательная полиция» (Ukrainische Hilfspolizei)²⁰. Они создавались по инициативе местной оккупационной власти, представленной главным образом немецкими военными комендатурами, во взаимодействии с представителями коллаборационистской администрации (как в городах, так и в селах). Многочисленные охранные и антипартизанские формирования создавались усилиями местных командных инстанций Вермахта – от командира тыловых районов группы армий до командиров соединений, начальников гарнизонов, комендатур и полевой жандармерии. В их функции входил сбор урожая, охрана комендатур, складов, железнодорожных станций, мостов, автомагистралей, лагерей военнопленных, где они должны были заменить немецких солдат, участвовать в антипартизанских акциях.

Черниговская область по плану нацистов должна была войти в состав рейхскомиссариата Украина. Но в реальность имплементировать это не удалось. В сентябре 1941 г. регион был захвачен Вермахтом. На протяжении почти двух лет оккупации область находилась в зоне военной администрации.

Как же происходило формирование вспомогательной полиции в регионе? На данном этапе исследования удалось выявить подробности создания вспомогательной полиции в городе Мена. Полицейские структуры города были сформированы по приказу коменданта капитана Вермахта Тица, который был начальником местной фельдкомендатуры. Полиция подчинялась приказам Тица и менского бургомистра Глухенького. Командиром местной полиции был назначен 29-летний местный житель Петр Шульга. Именно этот человек стал активным и успешным организатором создания менской полиции. Пользуясь поддержкой оккупационных властей и местного самоуправления, он добился успеха в своей сфере. Шульга перевел семь человек в полицию из пожарной службы. Восемь сотрудников он завербовал из состава местных жителей, которые были безработными. В личном составе полиции была также должность конюха. Таким образом, вместе с командиром в рядах полиции г. Мены было 15 человек. Шульга организовал для личного состава полиции столовую, взял, с разрешения бургомистра, у крестьян коней и необходимый инвентарь. Менские полицейские вооружались трофейным советским оружием. Продукты питания и заработная плата полицейских выделялась из бюджета городской управы²¹.

Периодически местная полиция на территории генерал-бецирка Чернигов преформировалась. В конце января 1942 г. в городе Мена сменился состав оккупационной администрации. Место фельдкомендатуры занял отряд полевой жандармерии или ГФП. Этому отряду стала подотчетна местная вспомогательная поли-

²⁰ YVA (Yad Vashem Archive). RG.29. F.N. 42; YVA. RG.29. F.N. 55.

²¹ АЧОУСБУ. Д.7005-ОФ. Л. 24-25.

ция. В некоторых городах сотрудники местной полиции переводились в состав полевой жандармерии. Так было, к примеру, в г. Щорс в мае 1942 г.²²

Члены «походных групп» ОУН (мельниковцы и бандеровцы), как и в других регионах оккупированной нацистами Украины, старались как можно глубже инкорпорироваться в структуры местного самоуправления и вспомогательной полиции. Это было попыткой оуновцев распространить на восточно-украинские земли «Украинскую Национальную Революцию»²³, которая имела определенный успех в западных регионах республики в июле-августе 1941 г. Известно, что оуновцы прибыли в Козелецкий, Носовский, Нежинский, Ичнянский, Остерский, Бахмачский, Борзнянский и другие районы, а так же в областной центр – город Чернигов. Уроженец Западной Украины, член ОУН(б) Александр Пахолок на некоторое время смог возглавить областную полицию. В Репкинском районе начальником местной полиции был бандеровец С.И. Полевик. Он пытался создать из местных полицейских формирование, лояльное ОУН(б)²⁴. В Любецком районе людям Бандеры также удалось захватить власть в руководстве местной полиции.

В январе 1942 г. немцы организовали репрессии против членов ОУН(б). Бандеровцы продолжили работать в полиции, законспирировав свои кадры. К примеру, С. Полевик на своем посту он пребыл довольно долго. Известно, что он оставался начальником полиции весной 1943 года²⁵. К этому времени украинские интегральные националисты уже были в основном вытеснены нацистами из руководящего состава вспомогательной полиции в зоне военной администрации и райхскомиссарисате Украина, а лояльные ОУН(б) полицейские начали массово дезертировать и переходить в УПА (на Волыни).

Активны на территории Черниговской области были также мельниковцы. По некоторым данным, они прибывали в область по заданию руководства Буковинского куреня и проводили активную работу в регионе. Прибывшие в Козелецкий район мельниковцы во главе с Захвалинским инфильтровали свои кадры в местную полицию²⁶. Члены ОУН(м) организовали легальную газету *Украинское поле* с целью пропаганды собственных взглядов. Мельниковцам удалось инфильтровать в различные оккупационные структуры «своих» людей. К примеру, вероятно близкими к ОУН(м) были черниговский бургомистр (по другим данным – заведующий отделом народного просвещения областной управы) Г. Ребенко, староста Черниговского района Дубко и комендант украинской полиции Тураш. В июле 1942 г. полиция безопасности и СД провела аресты активистов мельников-

²² АЧОУСБУ. Д.9308-ОФ. Л. 59-об.-60.

²³ Термин «Украинская Национальная Революция» («Українська Національна Революція») или «Украинская Революция» («Українська Революція») использовался в пропаганде ОУН(б) и ОУН(м) в 1941 г. Подробнее, см.: Rossolinski-Liebe G. The «Ukrainian National Revolution» of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. Vol. 12. № 1. P. 83-114.

²⁴ YVA. RG.M 37. F.N. 76. P.2-5.

²⁵ ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 32. Л. 28.

²⁶ YVA. RG.M 37. F.N. 76. P. 5.

цев. В результате большинство легально работающих людей Мельника в регионе было расстреляно или оказалось в нацистских тюрьмах²⁷. Националистическое подполье не было уничтожено немцами и сохранило свою жизнеспособность и после прихода Красной армии. Так, к марту 1944 г. в Черниговской области было раскрыто 6 оуновских организаций, где было задержано 45 участников²⁸.

Спецификой внутренних отношений в среде украинских интегральных националистов – организаторов полиции на территории Черниговской области, было отсутствие «гражданской войны» между бандеровцами и мельниковцами. На территории Галиции, Волыни, центральной Украины представители ОУН(б) и ОУН(м) убивали и сдавали немецким органам безопасности друг друга сотнями (по одной из версий, жертвой этой борьбы стал один из идеологов ОУН, автор «Конституции» Микола Сцыборский). На территории Черниговской области подобных инцидентов не было зафиксировано. Местной национальной интеллигенции практически ничего не было известно про раскол ОУН в 1940 г.

Полиция региона не была радикально реорганизована, как это произошло на территории дистрикта «Галициен» и Рейхскомиссариата Украина осенью 1941 г. Если в Западной и центральной Украине милиция, которая пребывала под прямым или косвенным контролем оуновцев (чаще бандеровской фракции), была полностью распущена, то в зоне военной администрации (в частности, на территории Чернигова и области) происходил скорее процесс сначала «выдавливания» (весна 1942 г.), а потом прямых репрессий (с лета 1942 г.) в отношении украинских националистов.

Остается открытым вопрос о численности украинской вспомогательной полиции на территории Черниговской области в годы оккупации. Автор текста на данный момент обладает лишь отрывочными данными. В сельской местности, где полиция наравне с самоуправлением была главной опорой оккупационного режима, число полицейских было сравнительно велико. К примеру, во многих селах Черниговской области численность полицейских достигала почти сотни человек. Так в селах Ловине, Вогничи, Новые Яричи было в 1942 г. более 90 полицейских²⁹. В городах и областном центре численность полицейских в соотношении с народонаселением была меньше. Чаще всего полицейские стояли на втором месте по численности после солдат оккупационной армии (немецкой и венгерской). В Репках местный гарнизон весной 1943 г. состоял из 200 немцев, 700 венгров и 60 полицейских³⁰.

Весной 1943 г., когда наступление Красной Армии дезорганизовало немецкий тыл, в Черниговскую область прибыло много полицейских из оказавшихся под

²⁷ Ясенчук О. Українська справа на Чернігівщині: 1941-1942 // Націоналістичний Портал. <http://www.ukrnationalism.org.ua/publications/?n=290&calendar=201309>. Последнее посещение 24 августа 2013.

²⁸ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы в 2 тт. Т. 2: 1944–1945 / Ред. А.Н. Артизов. М., 2012. С. 73.

²⁹ ЦДАГО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 48. Л. 95, 96.

³⁰ ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22 Д. 32. Л. 28.

контролем Советов территорий восточной Украины. Иногда вместе с сотрудниками вспомогательной полиции службу по поддержанию «нового порядка» несли «местные» (украинцы, русские) сотрудники полиции безопасности и СД. В составе гарнизона г. Чернигова весной 1943 г. было всего 4300 человек, из которых основная часть были солдаты Вермахта и венгерской армии, но также присутствовало около 500 сотрудников вспомогательной полиции и 150 служащих полиции безопасности и СД. Многие сотрудники вспомогательной полиции были эвакуированы из соседних областей³¹. В некоторых небольших городах, как и в селах, гарнизон полицейских был фундаментом оккупационного режима. К примеру, в Любече в марте 1943 г. такие функции выполняло около 200 полицейских³².

Украинская полиция на территории Чернигова и области: коллективный портрет и мотивации

В советском научном, публицистическом и пропагандистском дискурсах сотрудники вспомогательной полиции представлялись как отбросы социалистического общества – уголовники, старые враги существующего строя – бывшие кулаки, белогвардейцы или петлюровцы³³. В украинской диаспоре – главным образом прооуновски настроенными публицистами, историками и мемуаристами – создавалось представление об украинской полиции как органе, который первоначально пребывал под контролем украинских националистов и не принимал участие в Холокосте, а позже был инфильтрирован «врагами Украины» – советскими агентами, членами НТС, русофильски настроенными фольксдойчами и т.д.³⁴ Эмигранты-сторонники «единой и неделимой России», и поддерживающие идеи НТС, описывают украинскую полицию как структуру, в которой служили только украинцы и где была большая инфильтрация коммунистов³⁵. Израильский исследователь И. Арад констатировал, что в полицию шли в основном местные антисемиты, фашисты и националисты³⁶.

³¹ Там же. Л. 26-27.

³² Там же. Л. 28.

³³ Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1978. С. 218.

³⁴ Стецько Я. 30 червня 1941: Проголошення відновлення державності України. Торонто, 1967. Р. 183; Шанковський Л. Похідні групи ОУН (причинки до історії похідних груп ОУН на центральних та східних землях України в 1941-1943 рр.). Мюнхен, 1958. С. 136, 149, 225; Мірчук П. Зустрічі й розмови в Ізраїлі // Українська електронна бібліотека Exlibris. <http://exlibris.org.ua/mirczuk/index.html>. Последнее посещение 24 августа 2013. Подробнее о конструировании в украинской диаспоре мифа непричастности ОУН и украинской полиции к Холокосту см.: Rudling P. A. The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths // Carl Beck Papers in Russian & East European Studies. 2011. № 2107. Р. 19-24.

³⁵ Буданов Яков, интервью 30.03.1951, Мюнхен // Harvard Project on the Soviet Social System. <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/5481339>. Последнее посещение 24 августа 2013.

³⁶ Arad Yi. The Holocaust of Soviet Jewry in the Occupied Territories of the Soviet Union // Yad Vashem Studies. 1991. Vol. 21. P. 13.

При исследовании мотиваций участия в убийствах евреев на территории Польши сотрудников 101-го полицейского батальона исследователи Даниэль Гольдхаген и Кристофер Браунинг пришли к противоположным выводам. Если Гольдхаген видел причины участия немцев в убийствах евреев в «традиционном» немецком антисемитизме, который культивировался веками, то Браунинг отстаивал точку зрения о том, что главной причиной участия немецких полицейских в антиеврейском терроре были групповое давление, привычка выполнять, брутализация коллектива во время боевых действий и т.д.³⁷

Как показывает опыт исследований коллективных портретов исполнителей Холокоста, абсолютное большинство немецких преступников не имели четкой идеологической мотивации или каких либо психологических перверсий. По мнению Ц. Тодорова, нацистские фанатики и патологические садисты среди охранников нацистских концентрационных лагерей составляли абсолютное меньшинство. «Наоборот, тут преобладал другой тип – тип приспособленца, который готов служить любой власти; которого личное благополучие интересует больше, чем победа доктрины. Нет никакого смысла подниматься по лестнице власти: мы постоянно встречаем только “прагматиков” и циников. После периода получения власти идеология становится алиби, а не мотивацией»³⁸.

Подобный тезис выдвигала Хана Арендт в своей статье «Организованная вина», которая была опубликована впервые в ноябре 1944 г. Исследовательница писала, что часто исполнителем Холокоста становился «маленький человек» или «обыватель», для которого «дорого только личное существование и который не ведает общественной благодетели». Когда общество отнимает у «маленького человека» работу, самоуважение и нормальное существование, он готов «взять на себя любую функцию, в том числе и "работу" палача»³⁹. Хана Арендт говорила в первую очередь про явление немецкого обывателя, который после кризисных годов Веймарской республики был часто готов ради своей сытости и благополучия семьи стать убийцей на поле боя и на оккупированных территориях. Подобное явление «обывателя» интернационально и оно часто было свойственно исполнителем Холокоста из местного нееврейского населения на территориях, захваченных Вермахтом.

Александр Прусин, аккумулируя опыт Гольдхагена и Браунинга, а также других авторов, вывел три социально-психологических типа полицейских – участников акций преследований и убийств евреев на территории генерального округа Киев⁴⁰. По мнению автора статьи, эта схема может быть приемлема и для изучения структур вспомогательной полиции в других регионах. При работе в архивах

³⁷ Goldhagen D. Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust. N.Y., 1997; Browning C. Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland. N.Y., 1998.

³⁸ Тодоров Ц. Обличьям до экстремизма. Л., 2000. Р. 162f.

³⁹ Арендт Х. Организованная вина // Скрытая традиция. Эссе. М., 2008. С. 52 и сл.

⁴⁰ Прусин А. Украинская полиция и Холокост... С. 42-52.

нами было обнаружено пять архивных судебно-следственных дел, которые содержат более-менее полную информацию про 46 полицейских, которые проходили службу в период нацистской оккупации на территории генерал-бецирка Чернигов.

Наименьшая группа, которую можно квалифицировать как «политико-идеологических активистов»: 9 человек из 46. В нее входили члены антисоветских военных и политических формирований – бывшие солдаты и офицеры Белой армии, вооруженных сил УНР, члены ОУН, НТС-НП. К этой группе можно также причислить антикоммунистически и антисемитски настроенных жителей региона, которые не были членами какой-либо политической партии.

В представлении участников Гражданской войны большевизм часто ассоциировался с евреями, что способствовало формированию и укреплению концепции «жидо-коммуны» в мировоззрении части участников антисоветских вооруженных формирований 1917-1922 гг. Укрепление советской власти заставило многих ее политических противников, которые оставались в СССР, уйти в так называемую «внутреннюю эмиграцию». Официально они признавали легитимность большевистского режима, лояльность «партийной линии», но внутри себя ненавидели существующий строй и тайно ожидали прихода любого врага советской власти извне⁴¹.

Как уже упоминалось, среди руководителей и сотрудников полиции в Черниговской области видными были члены ОУН. Идеология этой организации в период 1941–43 гг. имела ярко антисемитский акцент, что сближало ее с мировоззрением немецкого национал-социализма (особенно в 1941 г.)⁴². На формирование антисемитской позиции бандеровцев и мельниковцев оказал влияние польский национализм, представленный национал-демократией (эндецией). Сознательно или нет один из идеологов ОУН (после раскола организации – активный мельниковец) Володымыр Мартинец в 1938 г. повторял слова идейного отца польских крайне правых Дмовского о том, что евреи более древний, чуждый и враждебный народ, ассимиляция которого невозможна. По мнению Мартинца и Дмовского, скорее евреи смогут вобрать в себя другие народы «духовно и отчасти физически»⁴³. Пропагандистские листовки ОУН Бандеры и Мельника в 1941 г. были полны антисемитских лозунгов, в которых евреи отождествляются с большевизмом. В мельниковской листовке 1941 г. «Крестьянин – хороший хозяин!» фигурирует «пейсатый жид», которого большевики посадили на место увезенного в Сибирь украинского крестьянина. Листовка «Украинская молодежь!» сообщает,

⁴¹ Будницкий О., Зеленина Е. Идеиный коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // «Свершилось. Немцы пришли!» Идеиный коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны. М., 2012. С. 9.

⁴² Carynyk M. Foes of Our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions About Jews, 1929–1947 // Nationalities Papers. 2011. Vol. 39. № 3. P. 315-352.

⁴³ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2. Р. 257-258; Вапінський Р. «Ендеція» та єврейське питання // Полін. Дослідження історії та культури євреїв Східної Європи. К., 2001. Р. 142-143.

что врагами Украины являются «Москва» и «Палестина» – то есть русские и евреи. Призыв заканчивался декларацией, что ООН создаст власть, при которой в Украине не будет:

«НИ КАЦАПА
НИ ЖИДА
НИ ЛЯХА»⁴⁴.

Мельниковцы в черниговской газете *Украинское полесье* опубликовали множество антисемитских статей, в которых евреи представляются врагами украинского национального движения. К примеру, 6 ноября 1941 г. вышла статья Ивана Чигирина «Знамя поднято»: «... на высокой горе, возле Десны, которую называют "Вал", остановился юноша, ясными очами посмотрел он на родной город... потом шагнул вперед и развернул желто-синее знамя и поднял его вверх... Но не долго развевалось знамя. К нему подлетели двое жидов с красными повязками на рукавах, схватили его и порвали знамя. Юноша вырывался, но не хотел покориться. Жид ударил его по лицу. Он пошатнулся, красная кровь залила казаку одежду.

- Не покорюсь, проклятые жида, - выкрикнул казак.
- Не покорюсь, за родную Украину умираю, не покорюсь.

Прозвучал выстрел, и казак навсегда закрыл ясные очи.

Прошли годы... По лестнице на башню идут гордо два юноши. Один несет знамя Германии, а второй свое желто-синее. Улица... переполнена людьми. К знаменам идет процессия, женщины, девушки и юноши несут иконы, над городом звучит трогательная православная молитва. 23 года ее никто не слышал, но не забыл»⁴⁵.

Среди «политических активистов» могли быть люди самого разного возраста, но среди неэмигрантов доминировали представители старшего поколения. Часто случалось с некоторых позиций «нелогичная» ситуация, когда среди политических противников большевизма оказывались вполне «успешные» в советском обществе люди, которые в предвоенные годы сделали вполне удачную карьеру, получили научные звания, хорошую работу, но им не хватало одного – свободы и плюрализма. Во время ожидания прихода нацистов они чаще всего не представляли себе, что такое Третий Рейх. А после того, как оккупационный режим показывал все свои негативные стороны, успокаивали себя мыслью, что «Сталин все равно хуже»⁴⁶.

Среди политических активистов можно выделить Петра Шульгу, коменданта полиции в Менах. До войны он был осужден советской властью на 5 лет лише-

⁴⁴ Архив ООН в Киеве. Ф.1. Оп. 1. Д. 194. Л. 221, 246.

⁴⁵ Чигирин І. Прапор піднято...// Українське полісся. 6 листопада 1941 (цит. по: Ясенчук О. Українська справа на Чернігівщині: 1941-1942 // Націоналістичний Портал. <http://www.ukrnationalism.org.ua/publications/?n=290&calendar=201309>. Последнее посещение 24 августа 2013.)

⁴⁶ Будницкий, Зеленина. Идеиный коллаборационизм С. 15.

ния свободы по 105 статье УК УССР. Факты показывают, что он не по приказу, «за совесть» выискивал евреев и отдавал такие же распоряжения подчиненным ему полицейским. Шульга ненавидел евреев и отождествлял их с советским строем⁴⁷. Некоторые «политические активисты» из числа полицейских за верную службу Германии награждались медалями⁴⁸.

Нельзя говорить о том, что все «идеологические активисты» были яркими и радикальными антисемитами. Но та их часть, которая разделяла антисемитское мировоззрение, имела общие с нацистами цели и активно способствовала «очищению» города и области от евреев. Нельзя однозначно полагать, что участие этой группы полицейских в антиеврейских акциях было самоцелью. Главные свои задачи они видели в уничтожении советского государственного строя, создании моноэтнического украинского геополитического пространства и одновременно – в сохранении лояльности к нацистской Германии. Убийство евреев было для «идеологических активистов» лишь частью политической и военной борьбы против Сталина.

Где же искать корни такой жестокости и brutality по отношению к безоружным женщинами, старикам и детям со стороны «политических активистов»? Причиной жестокости украинских полицейских из этой группы, которые были родом из Советской Украины в границах 1939 г., был опыт предвоенной жизни – кровопролитие Гражданской войны, коллективизация и голод 1932–33 гг. На эмиссаров ОУН, которые прибывали в восточную Украину, чтобы строить структуры вспомогательной полиции, оказали влияния репрессии и «пацификации» во Второй Речи Посполитой в период между двумя Мировыми войнами. Опыт «Украинской Национальной Революции» в Западной Украине летом 1941 г. предоставил части оуновцев возможность стать участниками и свидетелями насилия в отношении местных евреев в этом регионе. Для украинских интегральных националистов было понятно, что советско-немецкая война может стать возможностью с одной стороны (полностью или частично) захватить власть на оккупированной нацистами территории Украины, а с другой, эксплуатируя клише «жидо-большевизма» – провести быструю этническую чистку одного из «враждебных» украинской нации (согласно оуновской идеологии) народов – евреев. Переживание таких событий «политическими активистами» способствовало обесцениванию для них общечеловеческих ценностей и ценности человеческой жизни в частности. Ужесточение советско-немецкой войны обострило эти чувства. Битвы на Восточном фронте рассматривались Гитлером как «война идеологий» и борьба против «низших рас» и «жидо-большевизма». На этой войне brutality стала нормой повседневной жизни. В суровых реалиях нацистского господства на территории СССР, когда оккупированные районы превращались в некоторое

⁴⁷ АЧОУСБУ. Д. 7005-ОФ. Л. 24, 25, 56-56-об.

⁴⁸ АЧОУСБУ. Д. 9308-ОФ. Л. 60-об.

подобие концлагеря, убийство человека часто превращалось в самую «обычную» работу, которая приносила материальное вознаграждение.

На территории Советской Украины в границах 1939 г. (в т.ч. Харьковской области) при вступлении немецких войск в 1941 г. погромы и физическое насилие над евреями имели место в ряде населенных пунктов⁴⁹. Но в отличие от земель Галиции и Волыни, которые до начала Второй мировой войны были частью Польши, эти акции не были больших масштабов⁵⁰. Это можно объяснить более долгой советизацией этих территорий, и, соответственно, – малым числом местных «идеологических активистов», в отличие от западных регионов Украины в 1941 г.

Другие две группы полицейских, которые выделяет А. Прусин, называются «инициативные конформисты» и «заурядные исполнители». Эти группы – самые большие в качественном и количественном отношении. В отличие от «политико-идеологических» активистов, они не имели четкого политического или идеологического мировоззрения. «Инициативные конформисты» (15 человек в нашей группе) в довоенный период занимали средние и низшие должности в госаппарате, армии, милиции, партии и комсомоле. Эти люди были продуктом советской эпохи 1930-х – периода, когда необходимым элементом общественной жизни было посещение отрежиссированных политических митингов с выкрикиванием примитивных лозунгов, угождение начальству, проявление «действенной инициативы» во всех областях общественной жизни и т.д. В 1920-е и особенно 1930-е происходила, по словам Х. Арендт, «атомизация» советского общества. Фактически это вылилось в ситуацию, когда страх стать жертвой репрессий заставлял людей воздерживаться от общения с большим кругом друзей и родственников⁵¹. Советское общество в 1930-е стало биполярным. С одной стороны был правящий режим, с другой – «простые люди». Власть посылала месседжи, кого «простым советским гражданам» нужно ненавидеть. В основном это были люди, которые в связи со своим классовым происхождением не были полноценными членами советского общества. В период кампаний борьбы против «национализма» это могли быть представители «опасных» национальностей – к примеру, поляки. По

⁴⁹ Такие акции прошли, например, в Киеве (см.: Melnyk A. *Stalinist Justice as Site of Memory: Anti-Jewish Violence in Kyiv's Podil District in September 1941 through the Prism of Soviet Investigative Documents*. Seventh Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies. Chair of Ukrainian Studies. University of Ottawa, 20-22 October 2011), Харькове (см.: *Нацистская оккупация и Холокост в Харькове: воспоминания Киры Солонинкиной* (вступление, публикация и примечания Юрия Радченко) // *Голокост і сучасність*. 2010. № 1. С. 64-74), Краснограде (см.: Радченко Ю. *Колаборація та Голокост у Краснограді Харківської області* (жовтень 1941 – червень 1942 рр.) // *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць*. 2010. Т. 10. № 13. Р. 172-181).

⁵⁰ Про ситуацію в Западній Україні см.: Struve K. *Rites of Violence? The Pogroms of Summer 1941* // *Polin: Studies in Polish Jewry*. Vol. 24. 2012. P. 257-274; Himka J.-P. *The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd* // *Canadian Slavonic Papers*. 2011. Vol. LIII. №№ 2-3-4. P. 209-243.

⁵¹ Арендт Х. *Джерела тоталітаризму*. К., 2005. Р. 372f.

словам исследователя Йорга Баберовски «безостановочное шельмование целых групп населения глубоко врезалось в сознание советских граждан, по крайней мере, тех, которые проживали в городах. Это раздваивало восприятие и язык и сеяло недоверие: к иностранцам и чужакам, к коллегам по работе, друзьям родственников»⁵². Таким «атомизированным» обществом оставалось и в 1941 г. В условиях немецкой оккупации часть населения по инерции искала новых врагов. Нацисты направили эту энергию части местного украинского и русского населения в русло преследования и убийства евреев.

Не следует забывать, что Черниговская область была, если использовать терминологию Т. Снайдера, одним из эпицентров «кровавых земель»⁵³. На территории Черниговской области в предвоенные годы был организован искусственный голод, прошли сталинские репрессии. Параллельно с Холокостом происходило убийство голодом жителей городов и советских военнопленных. Все это ожесточало общество.

Исследование судебных украинских полицейских в Галиции показывает, что часто можно проследить тенденцию карьерной инерции в условиях смены советского режима нацистским. Для этого феномена характерно сотрудничество субъектов с самыми разными (часто борющимися друг с другом) политическими и военными структурами. Подобные участники событий не имели четких политических или идеологических убеждений. Этнический украинец в Галиции и на Волыни мог при «первых Советах» работать сексотом НКВД, сдавая украинских националистов большевикам. При вступлении Вермахта сотрудничать с ОУН и немецкой оккупационной администрацией, передавая украинских националистов в руки нацистов. Потом дезертировать со службы в украинской полиции и перейти в УПА. А позже явиться в НКВД с повинной и заявить, что хочет стать «честным гражданином Советского Союза»⁵⁴. Примером такой инерции «инициативных конформистов» могут служить случаи, когда бывшие советские милиционеры в г. Щорс шли на службу в полицию⁵⁵. В рядах полицейских г. Козелеца был бывший член ВКП (б) Егор Бондарев. В полицию он поступил, будучи в плену и, вероятно, скрыл свое партийное прошлое. В период оккупации Бондарев принимал участие в арестах и расстрелах евреев и осенью 1943 г. отступил вместе с немцами⁵⁶.

«Заурядные исполнители» (22 человека в нашей группе) представляли собой наименее продвинутой и социально мобильную часть советского довоенного общества. Эти люди находились внизу социальной иерархии. В основном это были колхозники, рабочие и люди без определенной профессии. Образование этих лю-

⁵² Баберовски Й. Червоний терор: історія сталінізму. К., 2007. Р. 114.

⁵³ Снайдер Т. Криваві землі. К., 2011. Р. 423-424.

⁵⁴ Химка І.-П. «Скажите, много людей вы расстреляли?» «Нет, не много — человек 25-30» // Україна Модерна. 4 липня 2012. <http://www.uamoderna.com/md/173-173>. Последнее посещение 24 августа 2013.

⁵⁵ АЧОУСБУ. Д. 9308. Л. 60.

⁵⁶ АЧОУСБУ. Д. 2240-ОФ. Т. 1. Л. 139.

дей часто не превышало 4-6 классов общеобразовательной школы. Опыт голода 1932–33 гг. способствовал закреплению в представлении «заурядных исполнителей» (особенно крестьян) резко негативного образа советской власти. С приходом немецких оккупантов перед этой группой во весь рост встала опасность нового голода. Возможность получать в полиции жалование была сильной мотивацией идти туда служить. В условиях разрухи и голода зарплата полицейского могла стать хорошим подспорьем⁵⁷. Так, к примеру, месячная зарплата начальника полиции в Менах составляла 850 р., рядового полицейского – 550 р., конюха в полиции – 200 р. Кроме того, полицейские получали ежемесячно 10 кг муки и ежедневное трехразовое питание в столовой⁵⁸. Оккупация способствовало кристаллизации человека нового типа, который жил чувством только материальной выгоды⁵⁹. Для такого человека собственная сытость была основным стимулом продолжения службы Третьему Рейху.

Часто одной из мотиваций идти на службу в полицию было нежелание ехать на работу в Германию в качестве оstarбайтера (особенно с весны 1942 г., когда в Чернигове и области стало известно про тяжелые условия труда в Третьем Рейхе). Перед военнопленными, которые шли на службу в вспомогательную полицию, стояла страшная альтернатива: стать коллаборантом или умереть мучительной смертью от голода и болезней. И многие узники шталагов, видя и ощущая на себе террор немецких охранников и лагерной полиции, предпочитали вступить в колаборантские милитарные структуры. Для «заурядных исполнителей» служба в полиции была возможностью подняться выше по социальной лестнице нового общества оккупационного типа. Возможно, это помогало достигнуть тех высот, о которых они мечтали и не могли воплотить в реальность в предвоенные годы. Служба в полиции была для этой группы полицейских «черной работой», которая вносила в их жизнь элемент социальной защищенности. В условиях оккупации у части полицейских выработалось чувство полной безнаказанности в отношении евреев – группы, которая была поставлена оккупационными властями вне закона. Если в мирное время насилие, ограбление и убийства евреев могли повлечь за собой уголовную ответственность, то нацистский «новый порядок» способствовал выходу наружу первобытных инстинктов. Важным фактором было то, что многие полицейские в 1941–42 гг. верили в миф «непобедимости» нацистской Германии. Определенную роль играл фактор страха самим стать жертвой немецких оккупантов. В случае отказа немца уничтожить евреев его не ожидало

⁵⁷ Шевельов Ю. [Юрій Шерех] Я-мене-мені (і довокруги). Т. 1. В Україні. Харків, Нью Йорк, 2001. Р. 302

⁵⁸ АЧОУСБУ. Д. 7005-ОФ. Л. 24.

⁵⁹ Голубев А. Теория заблуждений: жизнь в СССР в 20-30-х годах. <http://www.youtube.com/watch?v=W0cfTQGGxbQ>. Последнее посещение 20 марта 2013.

никакого наказания⁶⁰. Украинский полицейский в этой ситуации мог пострадать. В отношении него немцы могли применить физическую силу или даже оружие⁶¹.

Многие полицейские становились добровольно объектом политики нацистов по отношению к большинству коллаборантов. Целью этой политики было, насколько это было возможно, глубокое вовлечение людей, которые сотрудничали с немцами, в преступления оккупационного режима, а также компрометация нацистских «помощников» в глазах их сограждан. Гитлер по этому поводу сказал в феврале 1942 г.: «Если мы этого достигнем, тогда мы получим людей, которые так ощутимо согрешили, что они пойдут с нами через огонь и воду»⁶². Люди такого типа, совершив один раз преступление, уже не могли остановиться.

Возможно, участия в антиеврейских акциях украинских полицейских способствовал религиозный фактор. К. Струве показал в своем исследовании, что фольклорное и религиозное представление о евреях польских крестьян было одной из мотиваций их участия в погромах лета 1941 г.⁶³ Как указывают в своем исследовании О. Белова и В. Петрухин, в представлении восточноевропейских крестьян (и украинских в частности) под влиянием католической и православной церквей со времен средневековья закрепилось представление о том, что евреи употребляют кровь при проведении своих ритуалов. «Кровавый навет» стал своего рода «частью представления о евреях и их религиозных обрядах». Для перевода данного явления в этническую и конфессиональную сферу использовались слова Евангелия от Матфея (27:25): «Кровь на нас и на детях наших». При проведении полевых экспедиций в Украине в начале 2000-х авторы сталкивались с ситуацией, когда крестьяне воспринимали Холокост как расплату евреев за распятие Сына Бога⁶⁴. Не следует забывать, что в период оккупации ряд священнослужителей Автономной и Автокефальных церквей выступал с резкими антисемитскими заявлениями и проповедями. К примеру, антисемитскую брошюру в мае 1943 г. издал епископ Пантелеймон (Рудик)⁶⁵. Можно сделать предположение, что в представлении части украинских полицейских региона, большая часть которых имела крестьянское происхождение, евреи выступали не только как «жидо-большевики», но и как «враги Христа». По-другому воспринимали евреев представители баптистов и адвентистов седьмого дня. Члены этих церквей отождествляли евреев, которые проживали рядом с ними, с библейскими израильтянами и считали их Народом Божиим. Известно много случаев, когда баптисты

⁶⁰ Круглов А. О количестве евреев, уничтоженных эйнзатцгруппами в 1941–1943 гг. // Голокост і сучасність. 2008. № 1. Р. 48.

⁶¹ Рибальченко Р. Підкови на снігу. Х., 2006. Р. 84.

⁶² Гилязов И. Легион «Идель-Урал». М., 2009. С. 12.

⁶³ Struve K. Rites of the Violence? P. 271-273.

⁶⁴ Белова О., Петрухи В. «Еврейский миф» в славянской культуре. Иерусалим, М., 2008. С. 229 и сл.

⁶⁵ Беркгоф К. Жнива розпачу: життя і смерть в Україні під нацистською владою. К., 2011. Р. 92.

или адвентисты, которые активно преследовались советской властью в 1930-е, помогали беглым евреям⁶⁶.

Часто в 1943 г., когда уже было ясно, что нацистская Германия проиграет войну, часть «инициативных конформистов» и «заурядных исполнителей» совершала очередную мимикрию, переходя на сторону советской власти. Иногда, скрыв свое прошлое в период нацистской оккупации, таким людям удавалось сделать хорошую карьеру в послевоенный период⁶⁷.

В период войны бывали ситуации, когда полицейские региона дезертировали и снова возвращались на службу нацистской Германии. К примеру, восемь полицейских, уроженцев Холменского района, осенью 1943 г. отступили вместе с немцами, на территории Ровенской области влились в отряды УПА, а в марте 1944 г. эвакуировались на Запад⁶⁸. Сложно на основе доступных документов однозначно ответить на вопрос: чем руководствовались эти восемь человек? Вероятнее всего, это был страх перед советской властью или желание продолжить относительно сытую жизнь на службе Третьему Рейху. Такие же мотивации подталкивали шесть полицейских из г. Щорса отступить в Германию и принять участие в обороне Берлина в апреле 1945 г.⁶⁹

Феноменом периода оккупации было то, что иногда неевреи, которые в предвоенное время жили рядом с евреями и не демонстрировали никаких антисемитских интенций, вдруг в условиях оккупации резко меняли свою позицию. Степень их вовлечения в антиеврейские акции могла колебаться от молчаливого одобрения до прямого участия в расстрелах. Часто мотивацией в подобных случаях выступало чувство мегаломании, зависть, ощущение власти и т.д. К примеру, щорские полицейские, которые расстреливали еврейских женщин и детей, признавались после войны, что были хорошо знакомы со своими жертвами до войны⁷⁰. Иногда в условиях оккупации случались другие метаморфозы, когда люди, которые в предвоенные годы негативно относились к евреям, начинали им помогать и оказывать поддержку⁷¹.

В исследуемой группе полицейских абсолютное большинство коллаборантов было уроженцами разных районов Черниговской области. Чаще всего полицейские служили в районах, где родились и прожили предвоенную жизнь. Только двое в группе из 46 полицейских не были уроженцами Черниговской области. Так, Иван Акулят и Иван Бондарев были родом из Смоленской (РСФСР) и Сумской области соответственно. Среди полицейских на территории Черниговской области только двое были бывшими военнопленными – Иван Бондарев и Иван

⁶⁶ Хитрик Адольф. *Yad Vashem. O.93. Survivors of the Shoah. Visual History Foundation, established by Steven Spielberg. Collection of Testimonies. F.N. 50058.*

⁶⁷ Архив Запорожского областного управления СБУ. Д. 20368. Т. 42. Л. 16.

⁶⁸ Український здви́г: Наддніпря́нщина. 1941-1955. К., 2005. Р. 575-576.

⁶⁹ АЧОУСБУ. Д. 9308. Л. 60-60-зв.

⁷⁰ Там же. Л. 54-54-об.

⁷¹ Mędykowski W. *W cieniu gigantów: pogromy 1941 roku w byłej sowieckiej strefie okupacyjnej. Kontekst historyczny, społeczny i kulturowy. Zarys teorii pogromów.* Warszawa, 2012. P. 26.

Однорал. Это резко контрастирует с ситуацией в Харьковской области, где в некоторых районах до 50% местных полицейских вербовались в лагерях для военнопленных⁷².

Участие украинской полиции в Холокосте на территории генерал-бецирка Чернигов

Спектр вовлечения украинской полиции в преследования и убийства евреев на территории Черниговской области отличался в зависимости от места, времени проведения акции, желания оккупантов, а часто наличия инициативы (или ее отсутствия) у коллаборантов.

Еврейское население Черниговской области во время начала немецкой оккупации было немногочисленным. Согласно переписи 1939 г. в области проживало около 32 тыс. человек, которые идентифицировали себя евреями. Из этого числа абсолютное большинство – 29 тыс. человек – проживало в городах. Более половины евреев смогли эвакуироваться перед вступлением немецких войск в сентябре 1941 г. Холокост евреев региона можно разделить хронологически на два основных этапа. Первый этап (осень 1941 – весна 1942 гг.) характеризовался тем, что айнзатцгруппы при поддержке Вермахта, используя местное самоуправление и полицию, уничтожили большую часть местных евреев. Для этого периода было свойственно проведение переписи еврейского населения, концентрация его на очень короткий период (на 2–3 недели) на ограниченном пространстве, периодические вспышки убийств со стороны немецких властей, которые часто объяснялись как «возмездие».

В этом случае скорее исключением выглядит ситуация в некоторых городах области, к примеру в Чернигове, где ситуация развивалась по «киевскому» сценарию. В городе зондеркоманда 7 б в первые дни произвела расстрел 19 евреев по обвинению в «коммунистической деятельности, грабежах и поджогах». Позже на базарной площади была проведена регистрация евреев. Через некоторое время евреев собрали «для переселения», оставили в тюрьме, а потом расстреляли. Большая часть евреев Чернигова к концу октября 1941 г. была убита зондеркомандой 4 а. Зимой 1941–1942 гг. были расстреляны 57 евреев, которые «официально» проживали в городе⁷³. По похожему сценарию развивались события в Козельце. На втором этапе (весна 1942 – осень 1943 гг.) поисками выживших евреев занимались главным образом органы полиции безопасности и СД, полевая жандармерия, вспомогательная полиция и самоуправление.

⁷² Радченко Ю. «Мы выпустили по ним все патроны...».

⁷³ Холокост на территории СССР: энциклопедия. М., 2011. С. 1029.

Как уже указывалось, спецификой «старой» Советской Украины (т.е. в границах 1939 г.) – в т.ч. и восточных регионов, было отсутствие масштабных погромных акций. В отличие от западной и некоторых районов центральной Украины, в Харьковской области первое насилие в отношении евреев совершили не местные вспомогательные силы, представленные полицией или милицией, а немецкие военные органы. Это можно объяснить многими факторами. В Галиции, на Волыни и в некоторых районах центральной Украины украинская народная милиция создавалась синхронно или даже раньше прихода Вермахта. На территории Чернигова и области процесс создания вспомогательной полиции начался через пару недель после вступления немецких войск. Давала о себе знать советизация региона. В Западной Украине со времен второй Речи Посполитой было мощное националистическое подполье, которое не удалось уничтожить органам советской безопасности в 1939–41 гг. Оуновцы имели намерения поднять вооруженное антисоветское восстание, подобное литовскому летом 1941 г. На территории восточной Украины таких условий не было. Местные «политические активисты» были маргинальны и не могли ничего сделать без помощи немцев и членов «походных групп» ОУН (или других эмигрантов).

В каких антиеврейских акциях была замешана украинская полиция на территории Черниговской области? Полицейские приняли участие в поисках, арестах, концентрации и убийствах евреев в первые недели оккупации, когда проходили «акции» молниеносного уничтожения. Этими мероприятиями инспирировались и руководились сотрудники айнзатцгруппы Ц. К примеру, в Козелец в конце сентября 1941 г. прибыла зондеркоманда 4 а. При поддержке местных полицейских немцы собрали евреев на главной площади города, отвели к заранее вырытым ямам в пригородном районе и расстреляли. Местный полицейский Иван Матвиенко лично арестовал и конвоировал, будучи вооруженным советской винтовкой, евреев Стояновского (имя неизвестно) и Кагаловского (имя неизвестно) с женой. Всего тогда было убито около 125 человек⁷⁴. На данном этапе точно не известно, принимали ли участие непосредственно в расстрелах украинские полицейские в Козельце.

Такая акция во многом копировала события Бабьего Яра в Киеве и убийства евреев в Чернигове. Вероятнее всего мы имеем дело с инерцией «ускоренного уничтожения» евреев, которая получила апробацию впервые в Киеве, где все еврейское население было уничтожено на протяжении двух недель. Что вызвало подобную интенсификацию убийств, сказать сложно. Возможно, это был приказ «из Берлина». Может быть, убийства евреев форсировались взрывами в Киеве, которые устроили советские спецслужбы, а оккупанты обвинили в этих акциях еврейское население города. Следовательно, немцы, боясь новых взрывов, старались как можно быстрее уничтожить всех евреев на только что захваченных территориях. На скорость убийств евреев влияло их количество в населенном пунк-

⁷⁴ АЧОУСБУ. Д. 2240. Т. 1. Л. 238.

те и позиция руководства разных ветвей местной оккупационной администрации. В дальнейшем мы увидим, что постепенно время от захвата населенного пункта и до акции «полного» уничтожения растягивается от нескольких дней до 2–4 месяцев. В этих условиях меняются и брутализируются функции украинской полиции в Холокосте.

В некоторых городах интенсификация участия украинской полиции в уничтожении была связана с прибытием в населенный пункт сотрудников айнзатцгруппы. Часто до прибытия эсесовцев местная военная администрация, самоуправление и украинская полиция уже начинали убийства евреев. К примеру, в первые месяцы оккупации г. Мены украинская полиция производила одиночные аресты и расстрелы еврейского населения. В ноябре 1941 г. по приказу начальника Шульги пять полицейских арестовало пятерых местных евреев, их посадили под арест в помещении гостиницы и расстреляли⁷⁵. В декабре 1941 г. в город прибыла «группа немецких карателей» (вероятнее всего, это были сотрудники айнзатцгруппы Ц) и они в течении двух дней занимались поиском и расстрелом евреев. Убивали найденных людей, чаще всего, в их собственных квартирах. Всего было уничтожено около 30 евреев. Через три дня после отбытия карателей комендант Тиц приказал Шульге произвести арест всех евреев в районе. Полиция выполняла приказ скрупулезно. Только в городе Мена с декабря 1941 по январь 1942 гг. было арестовано и расстреляно в тюрьме около 34 евреев. К примеру, в доме еврея Отчаса (имя неизвестно) полицейские арестовали 15 евреев. Шульга лично идентифицировал знакомых ему евреев среди заключенных менской тюрьмы, которые выдавали себя за «арийцев». Эффективно выискивала полиция евреев и на территории района. К примеру, шесть евреев было арестовано в селе Блистава, тринадцать человек поймали коллаборанты в сарае колхоза имени Шевченко⁷⁶.

В акциях уничтожения евреев на территории Черниговской области принимали участие и войска союзной Гитлеру Венгрии. Уничтожение евреев проходило чаще всего под прикрытием борьбы с партизанским движением, поскольку часто понятие «еврей» и «партизан» для венгерского командования были тождественными. Весной 1942 г. начальник Генерального Штаба вооруженных сил Венгрии выпустил инструкцию по ведению борьбы с партизанами на территории оккупированной Украины. В документе говорилось, что следует усилить борьбу с партизанским движением. В инструкции сообщалось, что евреи являются опорой партизанского движения: «Любой еврей, вне зависимости от пола и возраста, сочувствует партизанам. Нет места сочувствию в отношении евреев!... Все евреи без исключения стоят на стороне партизан. Потому их обезвреживание полностью в наших интересах». Один из параграфов инструкции именовался «Мечь». Там сообщалось: «После победы над партизанским отрядом должна последовать неумолимая мечь... Нет места поблажкам! Пойманного партизана следует разо-

⁷⁵ АЧОУСБУ. Д. 9438-ОФ. Т. 2. Л. 101-102.

⁷⁶ АЧОУСБУ. Д. 7005-ОФ. Л. 56-56-об.

рвать (так в документе – Ю.Р.) на месте или как пример для запугивания – повесить в ближайшем населенном пункте. Так следует поступать с пойманными или кто попал в наши руки из помощников партизан»⁷⁷.

Командир 46-го оккупационного полка Иштван Бауман в 1947 году сообщил советским следователям, что в конце 1941 – мае 1942 гг. венгерские войска провели пять «антипартизанских» акций на территории Сумской и Черниговской областей. Вероятнее всего, именно в рамках одной из этих операций украинские полицейские убили в Менах вместе с венгерскими солдатами несколько десятков евреев. В декабре 1941 г. начальник полиции Шульга, пять полицейских и группа венгерских солдат арестовали 30 евреев, отвели их на еврейское кладбище и расстреляли⁷⁸.

Как уже было указано, на территории Черниговской области на первом этапе уничтожения евреев часто проводилась политика концентрации евреев на определенной территории на относительно короткое время. Иногда это носило характер «геттоизации» – то есть создавались элементы структур гетто и юденратов, подобно ситуации в Генерал-Губернаторстве. Бывали случаи, когда задача переселения и охраны евреев переходила полностью в руки украинской полиции. Уничтожение происходило без вмешательства айнзатцгрупп. Приказы исходили от лица военной администрации, а убийства непосредственно выполнялись украинскими полицейскими.

Так, в городе Мена по приказу ортскомендатуры в декабре 1941 г. было создано гетто на улице Прорезной, куда украинская полиция переселила около 240 человек – мужчин, женщин и детей. Уничтожение шло в несколько этапов. В начале 1942 г. полицейские забрали всех мужчин (около 40 человек), отвели в лес недалеко от города и расстреляли. После этого 200 женщин и детей, которые оставались в гетто, полицейские отвезли в черниговскую тюрьму, где их большую часть расстреляли. Не убили крещенных и тех евреев, которые до войны были замужем за украинцами или русскими. Их отпустили, но уже весной 1942 г. полицейские снова их арестовали. К примеру, полицейский Дмитрий Лукашевич арестовал Любовь Наримску и ее двух детей. Позже 15 женщин и 10 детей, которых удалось поймать, полицейские расстреляли в лесу недалеко от Щорса⁷⁹. Возникает вопрос: почему полицейские отвезли женщин и детей на расстрел в Чернигов, а не уничтожили, как их мужей и отцов, в лесу недалеко от города? Вероятнее всего главной причиной было не то, что полицейские отказывались убивать женщин и детей. Как показал опыт, они спокойно убили женщин и детей от смешанных браков весной 1942 г. Скорее всего, тюрьма полиции безопасности и СД в

⁷⁷ USHMM. RG-06.025*07.

⁷⁸ АЧОУСБУ. Д. 9438-ОФ. Л. 424-425.

⁷⁹ АЧОУСБУ. Д. 9308. Л. 54-54-об.

Чернигове, как и в случае с Харьковом⁸⁰, стала одним из центров уничтожения евреев к началу 1942 г.

Бывают случаи, когда невозможно обнаружить, был ли арест еврея тем или иным полицейским следствием приказа или результатом его личной инициативы. К примеру, осенью 1941 г. полицейский Иван Однорал вместе с несколькими сослуживцами арестовал в Менах около десяти евреев. Часть из них была убита при его участии во дворе городской полиции или на еврейском кладбище. При арестах было правилом, что он избивал евреев. Был случай, когда Однорал и другой полицейский Иван Акулят арестованному еврею Исааку Блюмкину на спине мелом написали слово «жид»⁸¹. Если о том, что был ли арест евреев личной инициативой полицейского или приказом начальства можно спорить, то, что прямой инструкции избивать или унижать арестованных евреев не было, можно утверждать точно. Это была инициатива Однорала.

Участие в антиеврейских акциях было возможностью для полицейских материально обогатиться. Этим большинство сотрудников вспомогательной полиции активно пользовалось. Так, полицейский Матвиенко после акции уничтожения в Козельце отдал своей дочке меховую шубу и пальто убитых евреек Плесецкой и Юнкельман⁸². После расстрела в Мене Исаака Блюмкина в его доме поселился один из убийц – полицейский Григорий Домашенко вместе со всей своей семьей⁸³.

После того как в первой половине 1942 г. «официально» немногочисленное еврейское население региона было в разных населенных пунктах области уничтожено, оккупационные власти продолжали «охоту» на евреев, которые, скрывая свою национальность, пытались спасти свою жизнь. В этих акциях им активно содействовала украинская полиция. Сотни евреев, которым удалось выжить во время акций уничтожения, пытались спастись бегством в сельскую местность. Часто евреи, которые владели каким-то ремеслом (кузнечеством, ткачеством) находили себе работу в разных селах. Евреи также пытались спрятаться у своих знакомых и нееврейских родственников в небольших городах и селах Киевской, Полтавской и Сумской областей⁸⁴. Во время долгих переходов полицейские часто задерживали евреев и передавали их немецким властям⁸⁵. Одной из черт полиции была высокая степень ее коррумпированности⁸⁶. Это была лазейка, которая могла спасти еврею-беглецу жизнь. Даже в случае раскрытия национальности иногда

⁸⁰ Радченко Ю. «Його чоботи та есесівська форма були забризкані кров'ю...»: таємна польова поліція, поліція безпеки та СД, допоміжна поліція у терорі щодо євреїв Харкова (1941-1943 рр.) // Голокост і сучасність. 2011. № 2 (10). Р. 46-86.

⁸¹ АЧОУСБУ. Д. 9308. Л. 108-19.

⁸² АЧОУСБУ. Д. 2240. Т. 1. Л. 238.

⁸³ АЧОУСБУ. Д. 9438-ОФ Т. 1. Л. 172.

⁸⁴ АЧОУСБУ. Д. 7005-ОФ. Л. 56-об.

⁸⁵ Там же. Л. 56.

⁸⁶ Щербова Елена. Yad Vashem. F.N. 45452.

от полицейского можно было откупиться, предложив какие-то ценные вещи, драгоценности или деньги.

Выводы

Данное исследование показывает, что значительную роль в уничтожении евреев на территории Черниговской области сыграла украинская вспомогательная полиция. За два года оккупации в регионе было убито около 3,5 тыс. местных евреев⁸⁷. Украинские полицейские принимали участие в арестах и выселениях евреев из их домов. Сотрудники вспомогательной полиции охраняли места концентрации евреев. Полицейские были вовлечены в акции расстрелов в качестве экзекуторов. Они также грабили имущество убитых ими евреев. После проведения акций уничтожения украинские полицейские принимали активное участие в «охоте» на уцелевших евреев. Это делало жизнь избежавших уничтожения еще более сложной.

Полицейские несут прямую ответственность за убийства сотен и косвенную – за уничтожение тысяч евреев на территории Черниговской области. Особо «эффективно» в имплементации Холокоста украинская полиция проявила себя осенью 1941 – весной 1942 гг., когда была задействована (часто вместе с немцами) в ряд расстрелов и постоянные поиски и аресты евреев. Тут виден контраст с ситуацией в харьковском генерал-бецирке, где украинские вспомогательные силы не были вовлечены в акты прямого насилия – погромы и расстрелы – с самого начала оккупации. В некоторых районах Черниговской области участие вспомогательной полиции в Холокосте напоминает события в лета 1941 г. в Галиции и в некоторых районах центральной Украины. В этих местах полицейские приняли участие в преследованиях и убийствах евреев с первых дней оккупации.

ОУН Мельника и Бандеры активно участвовали в процессе создания органов полиции на территории Черниговской области. Для украинских интегральных националистов проникновение в органы вспомогательной полиции было попыткой захватить власть (или ее часть) на оккупированной нацистами территории Украины. Оуновцы специально не направляли своих членов в украинскую полицию с целью убивать евреев, но в принципе участие полицейских в Холокосте способствовало воплощению в реальность интегрально-националистической утопии моноэтнического украинского государства.

Кто служил в органах вспомогательной полиции Черниговской области? В подавляющем большинстве это были уроженцы Черниговской области. В полиции служили также жители Западной Украины (главным образом на руководящих должностях). В большинстве это были члены походных групп ОУН. Они составляли мизерную часть сотрудников и были вытеснены со своих постов в первой

⁸⁷ Холокост на территории СССР. С. 1029.

половине 1942 г. или работали дальше в условиях глубокой конспирации. Среди полицейских было небольшое число бывших военнопленных. Сотрудники вспомогательной полиции происходили в основном из семей крестьян-бедняков и имели главным образом только начальное образование (4-6 классов).

В период нацистской оккупации большинство населения преследовало цель просто выжить. Небольшая часть шла в Сопротивление, сражаясь с оружием против оккупантов и коллаборантов. Другая небольшая часть общества шла на сотрудничество с нацистами – в т.ч. вступая в ряды украинской вспомогательной полиции. Как показывает исследование, последняя группа была далеко неоднородна. Полицейские, которые убивали евреев в соответствии со своими политическими убеждениями, составляли меньшинство. Абсолютным большинством среди полицейских, которые принимали участие в геноциде евреев, были «зурядные исполнители» и «инициативные конформисты». Таких людей воспитала советская система в предвоенные годы. Для них служба в полиции стала возможностью получить определенные привилегии и карьерный рост в суровые и голодные (особенно в городах) годы немецкой оккупации. Участие украинских полицейских в преступлениях против евреев стало отображением извращенной реальности нацистского оккупационного режима, когда люди брались за любую «грязную работу», которая приносила стабильный доход.

Тема участия украинской полиции в Холокосте – особенно в восточных, южных и центральных регионах Украины – требует дальнейшего исследования, рефлексии и дискуссии. Исследователям следует анализировать как можно большее количество источников, которые не были доступны до последнего времени – особенно материалы архивных судебно-следственных дел из архивов бывшего КГБ. Но сейчас уже можно констатировать: участие украинской полиции в Холокосте не ограничивалось чисто «техническими» функциями конвоирования и охраны, как пишут некоторые современные украинские историки⁸⁸. Украинская полиция проявила свою эффективность в уничтожении евреев, как под немецким контролем, так и без него. Основную тяжесть ответственности за убийства евреев, конечно, несут немецкие военные и карательные структуры. Но без участия украинских полицейских, которые хорошо ориентировались в местности, знали местный язык и диалект, часто были соседями евреев в предвоенные годы, нацистам не удалось бы выполнить геноцид евреев в таком масштабе. Часто условия оккупационного режима ставили перед полицейскими дилемму: принимать или не принимать участие в Холокосте. Только единицы выбирали вторую альтернативу.

⁸⁸ Гончаренко. Голокост.... С. 163.